

ЛОГИКА, МЕТОДОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

УДК 167.7

ПРОЕКТНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ (МЕТАНАУЧНЫЕ ДОМИНАНТЫ)

О.Н. ПОЛУХИН

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

e-mail: rector@bsu.edu.ru

В статье исследуется проблема философско-научной (эпистемологической) рефлексии ценностных предпосылок политического мышления. На примере понятия гражданственности показана связь историчных ценностных смыслов политического мышления в контексте целостного понимания государственной жизни народа.

Ключевые слова: политическая эпистемология, метанаучные доминанты, язык политического мышления, гражданственность, телеология политического мышления.

Следует стартовать от понятий,
растворенных в человеческих поступках
Фр. фон Хайек¹

Вне политического мышления никакой
политики на самом деле не существует
А.М. Пятигорский²

К перспективам современной политической эпистемологии

В современном политологическом исследовании проявляются две основных методологических традиции. Первая из них связана с выявлением политических интересов, рационально мотивирующих политическую деятельность. Эта традиция *qui prodest* существенно уточняется иной традицией, связанной с выявлением инорациональных, глубинных ценностных мотиваций, обеспечивающих политическую деятельность в ее полноте и незавершенности. Согласование этих традиций происходит в исследовательском поле политической эпистемологии и является одним из наименее разработанных направлений развития политической науки³.

¹ Хайек Ф. фон. Познание, конкуренция, свобода. СПб., 1999. – С. 38–39.

² Пятигорский А. Что такое политическая философия: размышления и соображения. М., 2007. – С. 54.

³ См. Панарин А.С. Философия политики. М., 1996. Пятигорский А.М. Что такое политическая философия: размышления и соображения. М., 2007. – С. 54–71. Пятигорский А.М., Алексеев О.Б. Размышляя о политике. М., 2008. – С. 11–42. Ремизов М. Политическая теология как политическая

Одно из препятствий, которые требуется преодолеть в развитии современной политической эпистемологии, связано с ценностной ангажированностью самих участников эпистемологических исследований, необходимостью принять во внимание экзистенциальное «кружение мер», которое происходит в самой политической эпистемологии. Упрекая интеллектуалов прошлого столетия в своего рода предательстве – отказе соблюдать свое призвание, верность учительному началу политического познания, Ж. Бенда напоминал о гуманистическом строе политического знания⁴; подобным образом А.М. Пятигорский прокламировал «антигуманизм» – стремление избежать безотчетной веры в возможности политического мышления как такового, взятого в меру его познавательной автономии, – призывая, вместе с тем, доверять самому мышлению как познавательной подлинности политической рефлексии⁵. Следуя Фр. фон Хайеку⁶, политическое исследование, устремленное к некоей конструктивной цели, можно опознать в меру его ценностно-идеологической заданности и представить как своего рода теоретическое недоразумение; сам язык политического исследования и связанный с ним язык той или иной политической эпистемологии можно представить как ценностно нагруженную жанровую форму или «жаргон подлинности»⁷ и т.д. Повсюду ценностные начала политико-эпистемологического исследования обнаруживаются как некие неподрабатные интеллектуальные страсти, к которым относятся как желание чистого политического знания, так и желание ограничить всю полноту политического рамками политического мышления, детерминировать его практиками политической или, шире, культурно-исторической рефлексии. *Соответственно, нуждаются в последовательном прояснении как само ценностное разнообразие в области политического знания, так и условия преодоления ценностного релятивизма – метанаучные доминанты проектно ориентированного политического мышления.*

Незамещаемые понятия

Под метанаучными доминантами политического мышления следует понимать его культурно-исторические установки, которые предполагают доверие к общим основаниям или базовым процедурам научных исследований и в самом политическом мышлении принимают вид незамещаемых понятий. Политическое мышление не может состояться без стремления к достоверности, точности и полноте политического знания и обеспечивающих его познавательных процедур репрезентации, интерпретации, конвенции и т.п. Однако это стремление неполно без фазиса категоризации, состояния ценностно-понятийной констелляции тех смыслов, которые связаны с самой природой политического. Политическое мышление оказывается состоятельным, когда его структурируют понятия, фиксирующие его устремленность, – неопределяемые в силу их метанаучной подлинности. Сама эта подлинность не может быть предметом эпистемологического анализа и относится к области политической теологии. Но познавательная реальность этих понятий вполне представима и выразима, в том числе на уже существующих языках политической философии⁸. Проблема возвратного осмысления этих историчных языков, их взаимности, переводимости и взаимной незаменимости их ценностно-понятийных

эпистемология // Русский журнал [электронный ресурс]. URL: http://old.russ.ru/politics/grammar/20000817_remizov.html и др.

⁴ Бенда Ж. Предательство интеллектуалов. М., 2009. Ср.: Бенда Ж. Конец вечности. СПб., 2012.

⁵ Пятигорский А.М. Что такое политическая философия: размышления и соображения. – С. 54 и др.

⁶ Хайек Ф. фон. Познание, конкуренция, свобода. – С. 38–39 и др.

⁷ Адорно Т.В. Жаргон подлинности. О немецкой идеологии. М., 2011.

⁸ Исследуя политическое мышление как речевое, непредусмотрительным будет разбранить его исторические формы, в т.ч. и идеологические; эти формы нуждаются не во внешней оценке, а «как ответ на необходимость понять этот мир». – Алтунян А.Г. Анализ политических текстов. М., 2012. – С. 67. К. Гирц, иронизируя насчет презрительного отношение к идеологии, которое сложилось в 1930–1950-х гг., отмечал в свою очередь, что «конца идеологии мы можем ждать столь же долго, сколько позитивисты ждали конца религии. Как воинствующий атеизм был ответом на воинствующий религиозный пыл нетерпимости (и на расширение знаний о природе), так и вражда к идеологии – ответ на политические гекатомбы последнего полувека (и на расширение знаний об обществе)». – Гирц К. Интерпретация культуры. М., 2004. – С. 192.

начал должна быть осознана как ключевая проблема политической эпистемологии. Принципиальная незавершенность политического мышления никогда не исключает «лазеечного наадресата» (М.М. Бахтин), авторитетного начала во встречающихся таким образом практиках политического мышления. Напротив, мышление, в котором замечается и признается его метанаучный горизонт, оказывается в эпистемологическом отношении к этому авторитетному началу, которое уже не может быть представлено как безличное абсолютное. Обнаруживая незамещаемые понятия политического мышления в их конкретной историчности, политическая эпистемология не исключает политическое абсолютное из зоны ответственности политического мышления, но уточняет его диалогический горизонт. Конкретно-историческое абсолютное присутствует в политическом мышлении как некий горизонт его метанаучных рисков, не размывает, а, напротив, сосредоточивает политическое мышление, которое принимает ответственность в отношении неустранимого абсолютного на себя, становится диалогически ответственным. Реальность политического мышления, «растворенного в человеческом поступке», – это реальность проектно-познавательного действия, подлинность которого обеспечивается в меру его личностного статуса.

К телеологии политического проекта

Одним из незамещаемых понятий политического мышления, в котором сказываются его метанаучные доминанты, его исторический и ценностно-проективный настрой, можно считать понятие гражданственности. Это понятие очевидно искусственно; в него нельзя поверить как в некую беспредпосылочную данность политического мышления; без него и трудно обойтись, даже сомневаясь в его культурно-исторической достоверности. Гражданственность означает следование некоему идеалу участия в политическом действии – идеалу, который осмысливается на культурно-исторических границах политического знания, в некоем ценностном интервале между знанием этическим и политическим. Романтически-индивидуальный пафос этого понятия восходит к Просвещению; однако ценностное начало это идеала приняло свой метанаучный понятийный вид тогда, когда стало возможным мыслить его вне конкретно-революционных практик гражданства конца XVIII в., уже после Просвещения, в скептическом, культивирующем научность и историзм XIX столетия. Это понятие явилось как артефакт секулярного теоретико-политического мышления, готового к идеологическому творчеству, – осознанию свою автономию и готового предписывать условия политического действия в императивно-познавательном порядке. Осмысление гражданского статуса участников политического процесса, их особого социально-политического достоинства произошло, разумеется, много раньше; римская согопа *civica*, составленная из дубовых листьев, украшала тех, кто, рискуя собою в военных переделках, спасал жизни сограждан; яркие реплики насчет гражданственности как нравственной задачи встречаются в «Духе законов» Ш. Монтескье и оформляются, по требованию революционной Франции конца XVIII в., в закон гражданственности, *civisme* – преданности революционному правительству. Однако понятие гражданственности указывало уже на особую осмысленность гражданских поступков, их прояснение в политической науке XIX века – науке о духе, различающей как значимое познавательно-волевое начало гражданственности, *civic consciousness* или *public spirit*, как особый научно-стилевой момент политической мысли⁹. В истории русской мысли особое понимание гражданственности как целостного, целеустремленного состояния политического мышления образованного человека связывается с именем А.Н. Радищева, политически ангажированной плеяды интеллектуалов-декабристов, «Отечества достойных сынов» Н.А. Некрасова и Н.Г. Чернышевского и т.д. Энциклопедист В.И. Даль указывает на гражданственность как на «состояние гражданской общины; понятия и степень образования, необходимые для составления гражданского обще-

⁹ Civic // Online Etymology Dictionary [электронный ресурс]. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=civic+consciousness&searchmode=none. Civisme // Dictionnaire de français "Littré": définitions, citations, synonymes... d'après l'ouvrage d'Emile Littré [электронный ресурс]. URL: <http://litre.reverso.net/dictionnaire-francais/definition/civisme/13506?highlight=civisme>.

ства»¹⁰, отмечая тем самым не только осмысленный традиционный, но и актуальный к середине XIX столетия проектно-телеологический статус гражданственности, его ценностно-нормативный момент¹¹.

Метанаучная, ценностно-нормативная напряженность понятия гражданственности дает себя знать на протяжении всего XX века. П.А. Столыпин в самом начале прошлого столетия записывает наблюдение, в котором фиксирует эпистемологически вольный характер этого понятия, его секулярную и проективную дидактичность: «Прежде всего, надлежит создать гражданина... и, когда задача эта будет осуществлена, гражданственность сама воцарится на Руси. Сперва гражданин, а потом гражданственность. А у нас обыкновенно проповедают наоборот»¹². У И.А. Ильина подобная мысль сама предельно наполнена антидидактическим пафосом: «И в науке, и в жизни все еще господствует формальное понимание государства, извращающее его природу и разлагающее в душах все основные начала гражданственности. Следуя этому пониманию, люди строят государственную жизнь так, как если бы она сводилась к известным, механически осуществляемым, внешним поступкам, оторванным от внутреннего мира и от духовных корней человека...»¹³. Миновало столетие; изменения в российской политической жизни опережают развитие политической рефлексии; актуальное политическое мышление использует понятие гражданственности как незамещаемое, неопределимое или определяемое слабо, через другое неопределяемое понятие множества, как, например, «совокупность взглядов и убеждений, которая с одной стороны, предполагает высокую степень независимости индивидуальных суждений в обществе, с другой стороны – сильную социальную солидарность, которая выражается в участии человека в жизни общества»¹⁴; здесь же – сожаление о том, что «точного научного обоснования «гражданственности» так и не было дано»¹⁵.

Гражданственность является базовой проектной ценностью современного российского политического мышления; она именно присуща ему как его метанаучная доминанта, его сокровенный познавательный смысл. Стоит поразмыслить об этом именно эпистемологически, не объективируя гражданственность как некую давнюю интеллектуальную страсть, внешнее историческое нравственное требование, но соблюдая ее в некотором историчном единстве политического мышления, не имеющего никаких внешних гарантий своей автономии и понимающего гражданственность как *sine qua non* своей научно-познавательной эффективности.

Мыслить исторично

Немногим более двух столетий назад, в марте 1811 года, Н.М. Карамзин представил императору Александру I секретный доклад – «Записку о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях». В этом докладе Карамзин трактует ценности начала русского политического мышления, возражая практике политических реформ М.М. Сперанского и формулируя свой протестный афоризм: «Мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России»¹⁶. Этот афоризм жарко обсуждался в течение многих десятилетий, часто упрощался и идеологизировался как некий практический совет по манипуляции общественным сознанием, поданный властителем умов царствующей особе. Но Карамзин, будучи современником европейских идеологов-теоретиков, сам идеологом никогда не был. Его протест – это про-

¹⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. СПб., 2002. – С. 390.

¹¹ См. подробнее: Князев А.Н. Гражданственность личности [электронный ресурс]. URL: <http://prochtu.ru/text.php?avtor=354&kniga=4&f=html&p=view>. Никифоров Ю.Н., Скалина А.Н. О понятии «гражданственность» // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2007. № 2 (Ч. 2). – С. 155-159 и др.

¹² Столыпин П.А. Мысли о России. М., 2006. – С. 69.

¹³ Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 т. Т. 4. М., 1994. – С. 259.

¹⁴ Кротенко А. Понятие гражданственности и ее развитие через волонтерство [электронный ресурс]. URL: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/6/view/53/>.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. – С. 35.

тест опытного историка, который заметил в истории России не только действие политических интересов, но и то, что к этим интересам несводимо, – спланированные ценностные начала политической действительности, укорененные в опыте политического самопереживания. В русском политическом мышлении всегда оставалось место для трезво-исторического осознания органичности политических поступков, совершаемых людьми в тесной связи со всем их жизненным строем. Мыслить политически в России всегда означало мыслить с некоторой телеологической точностью, понимая автономию политического мышления не только по его абстрактной истине, но и по его правде – думать ценностно основательно и поступать, полагая самое мышление, его индивидуальность и неповторимость координатно, как мышление в виду своего более чем политического, жизненного другого. «Блажен, кто положит душу за други своя» (Ин. 15, 13). Эта установка политического мышления, евангельская и предельно эпистемологическая, порой ограничивалась энтузиазмом нерассуждающего научно-политического действия и тогда вела к чудовищным абберациям политического мышления. Однако понимаемая с жизненной осмотрительностью именно «гражданами России», чужавшимися мыслить абстрактно-безлично, как «граждане мира», она была вполне победительной в политической заботе и защите всего жизненно близкого, ценностно непреложного. Успехи российской политики всегда были тем прочнее, чем более они связывались с консервативной недоверчивостью политического мышления к самому себе, с доверием к тому непреложному ценностному началу, по отношению к которому сказывалась открытая полнота русской политической мысли. Опыт такого доверия полузабыт; спустя столетие русское политическое мышление открывает себя заново. Досадно будет, если это переоткрытие будет повторением интеллектуально-идеологических пристрастий; радостно, если пройдет оно в горизонте новых проблем политической эпистемологии – в перспективе проектных стратегий политического мышления, верифицируемых в меру их ценностной достоверности, заметной уже и в аналитической традиции западного политического мышления¹⁷.

Список литературы

1. Хайек Ф. фон. Познание, конкуренция, свобода. СПб.: Пневма, 1999. – 288 с.
2. Пятигорский А. Что такое политическая философия: размышления и соображения. М.: Изд-во «Европа», 2007. – 152 с.
3. Панарин А.С. Философия политики. М.: Новая школа, 1996. – 424 с.
4. Пятигорский А.М., Алексеев О.Б. Размышляя о политике. М.: Новое издательство, 2008. – 190 с.
5. Ремизов М. Политическая теология как политическая эпистемология // Русский журнал [электронный ресурс]. URL: http://old.russ.ru/politics/grammar/20000817_reميزov.html
6. Бенда Ж. Предательство интеллектуалов / Жюльен Бенда; пер. с франц. В.П. Гайдамака и А.В. Матешук. М.: ИРИСЭН, Социум, 2009. – 310 с.
7. Бенда Ж. Конец вечности / пер. с франц. В.Ю. Быстрова. СПб.: Изд-во «Русский Мир», 2012. – 239 с.
8. Адорно Т.В. Жаргон подлинности. О немецкой идеологии / пер. Е.В. Борисов. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – 191 с.
9. Алтунян А.Г. Анализ политических текстов. М.: Логос, 2012. – 384 с.
10. Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2004. – 560 с.
11. Online Etymology Dictionary [электронный ресурс]. URL: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=civic+consciousness&searchmode=none.
12. Dictionnaire de français “Littre”: définitions, citations, synonymes... d’après l’ouvrage d’Emile Littré [электронный ресурс]. URL: <http://littre.reverso.net/dictionnaire-francais/definition/civisme/13506?highlight=civisme>.
13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. СПб.: Диамант, 2002. – 704 с.
14. Князев А.Н. Гражданственность личности [электронный ресурс]. URL: <http://prochtu.ru/text.php?avtor=354&kniga=4&f=html&p=view>.

¹⁷ Ср., напр.: Оукшот М. Консерватизм в политике / Пер. И. Мюрберг // Оукшот М. Рационализм в политике и другие статьи. М., 2002. – С. 65–90.

15. Никифоров Ю.Н., Скалина А.Н. О понятии «гражданственность» // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2007. № 2 (Ч. 2). С. 155-159.
16. Столыпин П.А. Мысли о России. М.: РОССПЭН, 2006. – 127 с.
17. Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 т. Т. 4 / Сост. и коммент. Ю.Т.Лисицы. М.: Русская Книга, 1994. – 620 с.
18. Кротенко А. Понятие гражданственности и ее развитие через волонтерство [электронный ресурс]. URL: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/6/view/53/>.
19. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, 1991.
20. Оукшот М. Рационализм в политике и другие статьи / Пер. с англ. М.: Идея-Пресс, 2002. – 288 с.

PROJECT STRATEGIES OF POLITICAL THINKING (METASCIENCE DOMINANTS)

O.N. POLUKHIN

Belgorod National Research University

e-mail: rector@bsu.edu.ru

The paper is devoted to the problem of philosophical and scientific (epistemological) reflection on the values or background presuppositions in political thinking. The author of the paper demonstrates the metascientific dominants in political thinking, categorizing from a holistic understanding of the public life as its historic relationship. The value nature of political thinking is epistemologically commented by the notion of civic consciousness.

Keywords: political epistemology, metascientific dominants, dialogue, language of political thought, civic consciousness, teleology of political thought.